

КОНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ, ХРОНОБИОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ

Божченко А.П.¹, Исмаилов М.Т.², Ардашев Р.Г.³, Гомон А.А.¹

¹ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» МО РФ, Санкт-Петербург, e-mail: morz@inbox.ru;

²ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный медицинский университет» МЗ РФ, Махачкала;

³ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Москва

Статья посвящена поиску особенностей личности серийных убийц, позволяющих на экспертном уровне формировать группы риска. Материалы уголовных дел в отношении 116 серийных убийц; карты признаков личности 116 законопослушных граждан. Методы: выделение и фиксация информации, группировка данных, описательная статистика, корреляционный анализ, сравнение, обобщение. Для значимо различающихся параметров ($p < 0,05$) рассчитывали диагностические коэффициенты, показывающие кратность различий по ним в группах сравнения. Установлено, что для серийных убийц наиболее характерны: мужской пол (2), принадлежность к украинцам (9) или армянам (4); рождение в неблагополучной семье (6), в годы максимумов солнечной активности (2), в марте или апреле (1,5); наличие дефектов физического развития (4), трудностей адаптации среди сверстников (5) и психопатий (7). Не характерны: женский пол (-58), принадлежность к русским (-1,5); рождение в благополучной семье (-2), в годы минимумов солнечной активности (-2), в мае или августе (-2); отсутствие дефектов физического развития (-1,5), проблем с адаптацией среди сверстников (-2) или психопатий (-2). Отсутствует связь с расой, с годом и месяцем начала серии преступлений (0). Возраст преступника в начале серии колебался в пределах от 14 лет до 61 года. Критические возрастные периоды: 18–19 лет (6), 21–30 лет (5), 33, 36 и 39 лет (по 4). Благоприятные: 20 (-3), 30 (-2) и 40 лет (-1). Совокупность установленных признаков позволяет формировать ранжированный список подозреваемых и ускорять поиск серийных убийц, что представляет ценность для начальных этапов расследования, когда «почерк» преступника не стал очевиден и требуется проверка на причастность большого круга лиц.

Ключевые слова: идентификация личности, маньяк, признаки внешности, серийный убийца, словесный портрет, судебно-медицинская антропология, хронобиология.

CONSTITUTIONAL, CHRONO-BIOLOGICAL AND MEDICO-SOCIAL CHARACTERISTICS OF SERIAL KILLERS

Bozhchenko A.P.¹, Ismailov M.T.², Ardashev R.G.³, Gomon A.A.¹

¹Military medical academy of S.M. Kirov, Saint Petersburg, e-mail: morz@inbox.ru;

²State Budget Educational Institution Dagestan State Medical Academy, Makhachkala;

³Federal State Public Educational Establishment of Higher Education «Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation», Moscow

The article is devoted to the search for personality traits of serial killers that allow forming risk groups at the expert level. Materials of criminal cases against 116 serial killers; maps of personality traits of 116 law-abiding citizens. Methods: selection and fixation of information, grouping of data, descriptive statistics, correlation analysis, comparison, generalization. For significantly different parameters ($p < 0.05$), diagnostic coefficients were calculated, showing the multiplicity of differences in them in the comparison groups. It was found that serial killers are most characterized by male gender (2), belonging to Ukrainians (9) or Armenians (4), birth in a dysfunctional family (6), in the years of maximum solar activity (2), in March or April (1.5), presence of physical development defects (4), difficulties of adaptation among peers (5) and psychopathy's (7). Not characteristic female gender (-58), belonging to Russians (-1.5), birth in a prosperous family (-2), in the years of minimum solar activity (-2), in May or August (-2), absence of physical development defects (-1.5), problems with adaptation among peers (-2) or psychopathy's (-2). There is no connection with race, with the year and month of the beginning of the series of crimes (0). The age of the offender at the beginning of the series ranged from 14 years to 61 years. Critical age periods: 18-19 years (6), 21–30 years (5), 33, 36 and 39 years (4 each). Favorable conditions: 20 (-3), 30 (-2) and 40 years (-1). The set of established features allows you to form a ranked list of suspects and speed up the search for serial killers, which is valuable for the initial stages of the investigation, when the «handwriting» of the criminal has not become obvious and a check for the involvement of a large circle of people is required.

Keywords: identification of the person, maniac, signs of appearance, serial killer, verbal portrait, forensic anthropology, chronobiology.

В Российской Федерации ежегодно регистрируются десятки тысяч тяжких и особо тяжких преступлений, из которых 7–10% составляют убийства [1, 2]. Часть преступлений совершаются серийно, лицами, имеющими маниакальное желание убивать [2, 3]. Долгое время такого рода преступления не попадали в поле зрения специалистов. Однако большое количество серийных убийств, трудности их раскрытия, а также общественный резонанс, который они вызывают, заставляют искать эффективные способы борьбы с ними [2]. Следственная практика показывает, что для этого применяются самые разные методы – как традиционные криминалистические, судебно-медицинские и судебно-психиатрические [1, 4, 5], так и новые, связанные с задействованием специальных знаний из области хронобиологии, социологии, популяционной статистики и кибернетики [3, 6–8]. Эффективность диагностических и прогностических методик, направленных на установление личности преступника и предупреждение преступности, остается невысокой, что требует проведения дальнейших научных разработок в указанной области.

Цель настоящего исследования – поиск конституциональных, хронобиологических и медико-социальных особенностей личности серийных убийц, позволяющих ранжировать проверяемых лиц по группам риска.

Материалы и методы исследования

Материал исследования: выдержки из уголовных дел в отношении 116 серийных убийц, совершивших преступления в конце XX и в начале XXI вв. на территории Российской Федерации (здесь и далее S); карты признаков личности 116 законопослушных граждан, не имевших в своей биографии каких-либо конфликтов с законом (здесь и далее N).

Методы исследования: выделение и фиксация информации, группировка данных, описательная статистика, корреляционный анализ, сравнение, обобщение. Для значимо различающихся характеристик ($p < 0,05$) рассчитывали диагностические коэффициенты, показывающие кратность различий по ним в группах сравнения [4]. Положительное значение коэффициента – признак характерен для серийных убийц (чаще наблюдался в группе S), отрицательное значение признака – признак не характерен для серийных убийц (чаще наблюдался в группе N).

Результаты исследования и их обсуждение

А. Конституциональные признаки

1. Раса. На изученном материале 107 из 116 серийных убийц оказались европеоидами ($92,3 \pm 2,5\%$), 2 ($1,7 \pm 1,2\%$) – монголоидами, 7 ($6,0 \pm 2,2\%$) были представителями смешанной расы. По данным [3], коренное население страны преимущественно представлено лицами европеоидной (89,7%) и смешанной расы (8,5%), а на долю монголоидов приходится 1,8%

населения. Сравнение расового состава экспертной выборки с этими данными не выявило статистически значимых различий ($p > 0,05$).

2. Этнос. Среди представителей европеоидной расы (как наиболее многочисленной расовой группы) проведен дополнительный анализ по признаку этнической принадлежности. Установлено, что из 107 убийц-европеоидов $66,4 \pm 4,6\%$ русских, $13,1 \pm 3,3\%$ украинцев, $3,7 \pm 1,8\%$ армян, на долю остальных (белорусов, молдаван, евреев и пр.) пришлось $16,8 \pm 3,6\%$. Сравнение этнического состава экспертной выборки с контрольной выявило существенные различия ($p < 0,05$). Условный прогностический коэффициент, показывающий, во сколько раз повышается (+) или уменьшается (–) вероятность стать серийным убийцей, для русских равен $-1,4$ ($94,4/69,5$), для украинцев $+8,7$ ($10,5/1,2$), для армян $+4,2$ ($4,2/1,0$).

3. Пол. Из 116 серийных убийц 115 были лицами мужского пола и лишь 1 – женского. Поскольку соотношение мужчин и женщин в обществе примерно равное, прогностический коэффициент для мужчин-преступников равен $+2,0$ ($99,1/50,0$), для женщин-преступниц равен $-58,0$ ($50,0/0,9$). Среди лиц, совершивших те или иные преступления, мужчин в целом в 4 раза больше в сравнении с женщинами, а среди осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также за преступления средней тяжести их больше в 19 раз. Таким образом, по мере нарастания степени уклонения человека от сложившихся в обществе норм поведения, т.е. по мере роста его делинквентности (в ряду «норма – правонарушение – преступление легкой и средней степени тяжести – тяжкие и особо тяжкие преступления – серийные преступления»), вероятность того, что он окажется мужчиной, неуклонно нарастает, достигая максимума в случае, если речь идет о серийных убийствах.

Б. Хронобиологические факторы

1. Год рождения. Среди обследованных серийных убийц большинство родились в период с 1951 по 1976 гг. Это период относительной стабильности в обществе – уже позади Великая Отечественная война и еще впереди перестройка и распад Советского Союза. Рождение, становление и вхождение в преступную жизнь в этот период у обследуемых лиц происходили при относительно сходных условиях, на фоне которых с большей вероятностью возможно выявить влияние искомых нами факторов. При относительной стабильности общего уровня рождаемости в стране в этот период ежегодная ожидаемая вероятность рождения серийных убийц должна была быть сходной. Фактически оказалось, что в 1953–1954, 1965–1966 и 1976 гг. их рождалось меньше всего – по $1,2 \pm 1,1\%$, а в 1959 и 1969 гг. – по $9,1 \pm 2,7\%$ ($p < 0,05$). Продолжительность периодов между минимумами или максимумами рождаемости составила 10–12 лет, что соответствует периодам солнечной активности, обусловленным количеством солнечных пятен (11-летним циклом Швабе–Вольфа) [9]. Так, в 1954 г. число Вольфа (показатель солнечной активности) равнялось 4, в 1965 – 15, а в 1959 г.

– 159, в 1969 г. – 104. Коэффициент корреляции между количеством рожденных серийных убийц и количеством солнечных пятен в один и тот же год (рождения) положительной направленности и слабой силы ($r=0,10$; $p<0,05$). Корреляции с количеством солнечных пятен в год зачатия в 2,5 раза сильнее ($r=0,24$; $p<0,05$). Хотя аппроксимация волн рождаемости серийных убийц на волны солнечной активности не является идеальной, она все-таки прослеживается и с некоторым приближением (достаточным, чтобы обратить на себя внимание) позволяет уловить связь двух сопоставляемых между собой явлений – социального (преступного поведения, имеющего в своей основе многокомпонентной природы биологическую, т.е. физическую, составляющую) и собственно физического (солнечной активности).

2. Месяц рождения. Распределение рождений серийных убийц по месяцам крайне неравномерно: в мае и августе их рождалось по $3,8\pm 1,8\%$, а в марте и апреле в 3,5 раза больше – по $14,2\pm 3,2\%$ соответственно ($p<0,05$). При этом месячные колебания вероятности рождения человека в контроле хотя и существуют, но невелики и находятся в пределах от $7,6\pm 2,5\%$ (февраль) до $9,1\pm 2,7\%$ (август). Причины наблюдаемого феномена, вероятно, кроются во влиянии на внутриутробное развитие плода годовых колебаний уровня солнечной радиации, качественно-количественного состава потребляемых продуктов питания и сезонной заболеваемости, которые особенно значимы в критические для развития эмбриона (плода) периоды: зачатия, имплантации (1–2–3-я недели), развития комплекса осевых органов и формирования плаценты (3–8–12-я недели), дифференцировки органов (20–24-я неделя) и рождения.

3. Связь с годом и месяцем начала серии преступлений не установлена, однако обнаружена связь с возрастом, в котором человек, как правило, начинал серию преступлений. Самый ранний возраст оказался равным 14 годам, самый поздний – 61 год, средний возраст – 27 ± 8 лет. Критические возрастные периоды: 18–19 лет (прогностический коэффициент равен +6), 21–30 лет (+5), 33, 36 и 39 лет (по +4). Относительно благоприятный возраст (риск начала серии преступлений статистически снижен): 20 (–3), 30 (–2) и 40 лет (–1). Каждому отрезку кривой соответствует определенный период в развитии и становлении человека: начальный (14–16 лет) – подростковый (период полового созревания), первый пик (18–19 лет) – юношеский (рубеж между школьной и взрослой самостоятельной жизнью), второй пик (21–29 лет) – молодой (встраивание в социум), конечный (33–39 лет и позже) – зрелый (выпадение из социума по какой-либо причине – появление психического заболевания, смерть или измена близкого человека, возвращение из тюрьмы и трудности адаптации).

В. Медико-социальные условия

1. Семья родителей. Имеющиеся сведения о семье, в которой родился и рос будущий серийный убийца, чаще всего были неполные, отрывочные. Из 36 наблюдений, доступных полноценному анализу, в 14 случаях ($43,8 \pm 8,1\%$) указано, что семья была «нормальной» (благополучной). В остальных 18 ($56,2 \pm 8,3\%$) случаях имел место тот или иной изъян: ребенок воспитывался без одного из родителей – 9 наблюдений, один или оба родителя злоупотребляли алкоголем (реже – наркотиками) – 8 наблюдений, отец избивал ребенка и не признавал в нем своего сына – 4, один или оба родителя тяжело болели (психические, онкологические заболевания, последствия тяжелых политравм) – 4, семья была многодетной, без должно присмотра за детьми – 2, либо, напротив, ребенок был единственным, воспитывался с излишним вниманием, долго жил с родителями – 2, в религиозной строгости – 1. В 4 случаях один из родителей закончил жизнь самоубийством и еще в 1 случае – совершил попытку самоубийства. В последующем на этой основе формируются нормы взаимодействия с другими людьми [7, 8].

2. Детство, школьные годы. Из 60 наблюдений, в которых имелась характеристика этого периода, в 32 случаях ($53,3 \pm 6,4\%$) существовали указания о нарушениях поведенческого развития и адаптации среди сверстников (предпочтение одиночества или общества взрослых, легкая возбудимость, переходящая в агрессию, издевательство над животным, воровство, кражи, постановка на учет в детскую комнату милиции, позже – отбывание наказания в колонии для несовершеннолетних, один или несколько эпизодов обид со стороны сверстников, неумение постоять за себя, боязнь вида крови, прогулы в школе, бродяжничество). Еще в 8 случаях ($13,3 \pm 4,4\%$) был установлен диагноз психического расстройства или заболевания (олигофрения, параноидная шизофрения, посттравматическая эпилепсия, психопатия). В 14 случаях ($23,3 \pm 5,5\%$) отмечен тот или иной недостаток или дефект физического развития (низкий рост, хромота из-за разной длины ног, сутулость, избыточная масса тела, большая голова, «башенный» череп, большой, обезображивающий внешность рубец на лице, заикание или картавость, судорожные припадки, лунатизм, энурез). Значительная часть психических и физических недостатков имела генетическую природу, что соответствует научным данным о влиянии генетических факторов на преступное поведение личности [10]. И только в 6 случаях ($10,0 \pm 3,9\%$), по имеющимся сведениям, было прямо указано, что ребенок развивался нормально, не имел дефектов развития (имел ровный характер, не пил, не курил и т.п.).

3. Сведения о собственной семье имелись в отношении 27 серийных убийц. В 26 случаях ($96,3 \pm 3,6\%$ от 27 или $22,4 \pm 3,9\%$ от 116) серийные убийцы проживали в браке, причем в 20 случаях семья была с детьми (от 1 до 3), в том числе с приемными в 4 случаях.

4. Сведения об образовании, профессии и роде занятости. В отношении 59

(50,9±5,0%) серийных убийц имелись сведения об образовании, профессии или месте работы. Установлено, что только 9 из 59 (15,3±4,7%) имели высшее образование, из них 4 имели высшее педагогическое образование, 2 – высшее медицинское, 1 – ветеринарное, 1 – лесотехническое, 1 – инженерное (преобладало гуманитарное образование). Кроме того, 3 человека имели незаконченное высшее образование (5,1±2,9%). Подавляющее большинство, а именно 50 человек (84,7±4,7%), не имели высшего (включая законченное высшее) образования. Профессия и род занятости среди серийных убийц отмечены в единичных наблюдениях, суммарно у 24 из 59, что составило 40,7±6,4%. Как правило, они не были связаны с высококвалифицированным трудом: каменщик, сварщик, слесарь, электромонтер, автомеханик, охранник, разнорабочий, продавец на рынке, официант, диск-жокей, натурщик, фотолаборант, киномеханик, лаборант, печатник, библиотекарь, лесник. Наряду с этим имела место сравнительно частая связь серийных убийц с транспортным средством – работа на транспорте, доступ к служебному автомобилю, служебное такси, частный извоз отмечены у 25 из 59 серийных убийц (42,4±6,4%), из них 4 – лица с высшим образованием, а 21 – лица со средним или начальным образованием.

Таким образом, наиболее характерные медико-социальные признаки для серийных убийц: отсутствие высшего образования (+1,5), отсутствие занятости либо занятость низкоквалифицированным трудом (+2), наличие доступа к автомобилю (+3), наличие дефектов физического развития (прогностический коэффициент равен +4), трудности адаптации среди сверстников (+5), наличие психопатии или иного психического расстройства (+7). Не характерны: отсутствие дефектов физического развития (-1,5), отсутствие проблем при социализации и психопатий, наличие высшего технического образования (по -2).

Для решения диагностической (прогностической) задачи по определению группы риска в отношении проверяемого лица требуется заполнить карту признаков проверяемого лица, содержащую соответствующие графы для конституциональных, хронобиологических и медико-социальных характеристик личности, определить информативные признаки и значения соответствующих им диагностических (прогностических) коэффициентов, произвести суммирование диагностических (прогностических) коэффициентов, сравнить полученную сумму с пороговыми значениями и дать интерпретацию.

В предлагаемой нами схеме в случае положительного значения суммы принимается решение о принадлежности проверяемого лица к группе риска по признаку возможности совершения серийных преступлений. Чем больше значение интегрального коэффициента, тем больше вероятность делинквентности (преступного поведения): до 3 – неопределенный вывод ($p < 0,75$), от 4 до 9 – вероятный ($p < 0,90$), от 10 до 19 – высоко вероятный ($p < 0,95$), от

20 – очень высоко вероятный ($p \geq 0,95$).

Пример. Выдержки из биографии Г-на, серийного убийцы, насильника и педофила, вина которого доказана в отношении 11 эпизодов. Мужчина (+2). Родился в 1959 г. (+2). Родители: отец – алкоголик и очень строгая, требовательная мать (+6). В медицинской карте с детства значился «энурез» (+4). В школе учился «не очень хорошо», не пользовался авторитетом и уважением у сверстников (+5). Первой жертвой еще в детстве стала кошка, которую он задушил, после чего содрал с нее шкуру и стал изучать строение внутренних органов. В подростковом возрасте был избит «товарищами», после чего затаил обиду и стал думать о возмездии, мысли об этом сопровождались сексуальным возбуждением (+7). Повзрослев, приобрел автомобиль, с помощью которого предлагал подвезти нуждающихся (как правило, подростков), и гараж, в котором оборудовал специальную камеру с шумоизоляцией (+3). Долгое время был вне подозрения, так как вел внешне спокойную, размеренную жизнь. Жертвы, которым удалось сбежать, опознали Г-на. Осужден. Сумма диагностических коэффициентов равна «+29», что позволяет отнести Г-на к группе риска с очень высокой вероятностью совершения серийных преступлений.

Заключение

Серийные убийцы имеют характерные конституциональные черты и особые хронобиологические и медико-социальные условия, в которых происходит формирование их личности.

Факторами риска являются мужской пол, низкий рост, недостаточная либо избыточная масса тела, рождение в неблагополучной семье (неполная, один или оба родителя злоупотребляют алкоголем, имеют психические заболевания и т.п.), в годы максимумов солнечной активности, в марте или апреле, врожденные дефекты физического развития («башенный» череп, разная длина ног, заикание, энурез), возникновение трудностей в процессе социализации (отсутствие авторитета среди сверстников, предпочтение одиночества, плохая успеваемость в школе). Часто это приводит к формированию девиантного, а затем и делинквентного поведения (прогулы в школе, воровство, употребление алкоголя, жестокость по отношению к заведомо более слабым). Критические возрастные периоды для перехода в стадию серийных преступлений (убийств): 18–19, 21–29 и 33–39 лет.

Совокупность установленных признаков позволяет формировать ранжированный список подозреваемых и ускорять поиск и идентификацию серийных убийц, что представляет ценность для начальных этапов расследования, когда «почерк» преступника не стал очевиден и требуется проверка на причастность большого круга лиц.

Полученные данные, кроме того, могут использоваться при разработке мероприятий

по профилактике преступности среди подростков.

Список литературы

1. Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. 427 с.
2. Корчагин А.А. Особенности взаимодействия следователей с органами дознания при расследовании серийных убийств // Проблемы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 222-225.
3. Биленко Н.П., Ардашев Р.Г., Китаев Н.Н. Посткриминальный суицид убийц и проблемы криминалистической биоритмологии // Закон и право. 2017. № 8. С. 99-100.
4. Божченко А.П., Исмаилов М.Т., Мартынов Я.А. Особенности «словесного портрета» центральных и южных европеоидов России, составляемого со стороны затылка // Вестник «Биомедицина и социология». 2020. № 3 (5). С. 20-24.
5. Нечаева М.С., Калаев В.Н., Калаева Е.А., Михайленко М.Е., Моклякова К.А. Особенности пальцевой дерматоглифики как предиктор уровня агрессивности // Научно-медицинской вестник Центрального Черноземья. 2020. № 80. С. 49-55.
6. Божченко А.П., Пильник Н.М. Эпидемиологическая характеристика транспортного травматизма в условиях крупного города (по данным судебно-медицинского исследования умерших в стационарах Санкт-Петербурга) // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2019. № 4 (68). С. 127-131.
7. Клейберг Ю.А. Теоретико-методологические обоснования психологии девиантного поведения // Методология современной психологии. 2020. № 11. С. 149-165.
8. Купцова Н.В., Лисовцева В.М., Петрова Д.Г. Учет родительско-детских отношений при принятии решения судом (по материалам судебных психологических экспертиз) // Эксперт-криминалист. 2020. № 4. С. 16-18.
9. Наговицын Ю.А. Глобальная активность Солнца на длительных временах // Астрофизический бюллетень. 2008. № 1. С. 45-58.
10. Ситникова М.П. Влияние генетики на преступное поведение личности // Медицинское право. 2021. № 1 (95). С. 49-54.